

Колонка редактора
50 материаловСекреты Украины
33 материалаПОЛКОВОДЦЫ:
Двойной портрет на
фоне битвы
4 материалаМОСКВА:
Территория
выживания
1 материалаВойна санкций
20 материаловСекретные
технологии
23 материалаСОБЫТИЕ
ЛЮДИ
ИНТРИГАСКАНДАЛ
КОНФЛИКТ
ТЕНДЕНЦИИТОП
САМОЕ
ПОПУЛЯРНОЕКРЕСС ОТВЕТИЛ, ЧТО
ГИЛЛЕР
ЗАСТРЕЛИЛСЯ В
БЕРЛИНЕ, А ТРУП
СОЖЕКН СОПЛАСНО

6 43309

ИДТИ В ПЛЕН К
РУССКИМ НИКТО НЕ
ХОТЕЛ

12 27890

ПОСЛЕДНИЙ ПРИКАЗ
ФЮРЕРА

7 26053

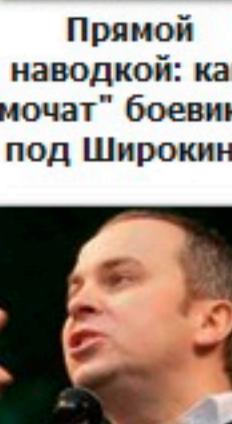
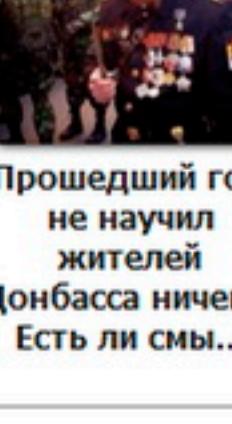
ПОВЕДЕНИЕ И
ПОБЕДЖЕННЫЕ

2 22998

ВВИДУ СОЦИАЛЬНОЙ
ОПАСНОСТИ

20 20175

Новости СМИ2

Спустя годы
открываются
непримечательные
факты из жизни
Виктора ЦояВ Москве
скончалась
известная
телеведущаяУкраина может
лишиться новых
территорий

В других СМИ

Доведенная до
отчаяния
Савченко
заговорила

17 17000

Американские
танки в сравнении
с «Арматой» – это
просто мусорФактически весь
мир отверг 9 мая
в Москве решим
отказом

Redtrum

Прямой
наводкой: как
«мочат» боевиков
под ШирокиноМолчать Шуркин
не стал, что он
заявил о 9 МаяНовая
должность
Ляшко! Так вот
кем он будет!Прошедший год
не научил
жителей
Донбасса ничему.
Есть ли смы...Правильная церковь для
солидных господ

Опубликовано: 27 Января 2014 19:39

2 10932

"Совершенно секретно", № 2/297

Михаил ГОХМАН

На фото: Проект Жана-Мишеля
Вильмутта, утвержденный и
принятый к исполнению
Фото из архива автора

Очередная большая победа Российской Федерации на международной арене свершилась – 24 декабря 2013 года префект Парижа подписал разрешение на производство работ на набережной Бранли, где наше светское государство уже много лет мечтает построить церковь. Газета «Совершенно секретно» уже знакомила читателей с [этой историей](#). С тех пор выигравший конкурс и принятый ранее проект франко-испанского архитектора Мануэля Ну涅с-Яновского был отвергнут. Вопевшим решением новый проект было поручено подготовить архитектору Жану-Мишелью Вильмутту, занявшему когдато на конкурсе второе место. Как неожиданно выяснилось, у Вильмутта все готово, посчитано и нарисовано. И именно так, как нравится и мэрии Парижа, и Управлению делами Президента РФ, которое выступает заказчиком проекта. Жану-Мишелью вообще везет с российскими заказами. Он много и плодотворно работает у нас в стране, а недавно выиграл конкурс на проект Большой Москвы.

На фото: Жан-Мишель Вильмутт много и плодотворно работает с российскими заказчиками (фото Михаила Гохмана)

Надо заметить, что в районе, где собираются строить храм, русские прежде никоим образом не селились. Там историческая жила французская служивая аристократия – квартиры дорогие, не по карману разночинцам, уезжавшим из России в XIX веке, ни белым офицерам, сохранившим честь и погоны, но потерпевшим в России все, что было нажито поколениями предков, ни тем более третьей волне эмиграции. Сейчас – другие времена. Квартира в Париже для многих российских чиновников, политиков и бизнесменов – как ближняя дача (далыня – в Майами). Да и тем из них, кто не обзавелся пока парижской недвижимостью, тоже расположение новой церкви понравится. Они могут, выйдя из своего скромного отеля класса люкс Plaza Athenee или George V, пройтись по магазинам на авеню Монтен, отдохнуть у докасса, перейти мост Альма – и вот она, долгожданная духовность. Можно грехи замаливать. Солидный Господь, как любят сейчас говорить, – для солидных гостей.

Так или иначе, но 17 января в резиденции российского посла на улице Гренель – в бывшем здании посольства еще царской России, среди позолоченных дверей, портретов российских императоров, хрустальных люстр и мраморными статуями треснувших китайских ваз, – собрали российских и французских журналистов, чтобы сообщить им о победе российской духовности. Представить проект приехал из Москвы управляющий делами президента Владимир Кожин. Он сидел в центре, а по бокам скромно пристояли российский посол Александр Орлов и архитектор Жан-Мишель Вильмутт. Говорят в основном тоже он. Архитектор только ознакомил собравшихся с некоторыми деталями проекта – строить будут из бургундского известняка, из которого построены почти все исторические здания города, собор будет возвышаться на 35 метров, оставшиеся здания вдруге ниже – так, чтобы они вписались в городскую застройку.

Кожин коротко рассказал о «непростой, подчас драматичной» истории согласования строительства, подтвердил, что конкурс выиграл Ну涅с-Яновский, но его проект согласовать не удалось, поэтому пригласили нового архитектора.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира Игоревича спрашивали о перспективах сотрудничества России и Франции, о духовном и политическом значении строительства храма. Французских же коллег интересовали более прозаические вещи – вопросы касались главным образом стоимости проекта и правомочности отстранения Ну涅с-Яновского.

Что касается стоимости – Кожин могчал или давал уклончивые ответы. Так, не сообщив даже примерную сумму всего контракта с «Буй», он попытался оценить стоимость работ по демонтажу здания «Метео-Франс». «Это не очень большая сумма, исчисляется несколькими миллионаами долларов-евро». Впрочем, когда сумма всего контракта будет согласована, господин Кожин обещал ее огласить. Либо это сделано – вопрос.

Вопросы российских журналистов в основном были предсказуемы. Владимира